

Елизавета Архипова

Новые данные о месте расположения саркофага Ярослава Мудрого

Проблема первоначального местонахождения в Софийском соборе Киева большого монолитного мраморного саркофага, известного как саркофаг великого князя Ярослава Мудрого, обсуждается учеными с XIX в. По-разному интерпретируя сведения одних и тех же письменных источников, исследователи рассматривают два варианта ее решения: согласно одному, саркофаг всегда находился в восточной части северной наружной галереи, согласно другому — сначала он стоял в западной части храма, в Георгиевском приделе, а в северную галерею был перенесен в XVII в., после того, как обрушилась западная стена древнего собора¹. Рассмотрим их еще раз в свете новых данных изучения саркофага.

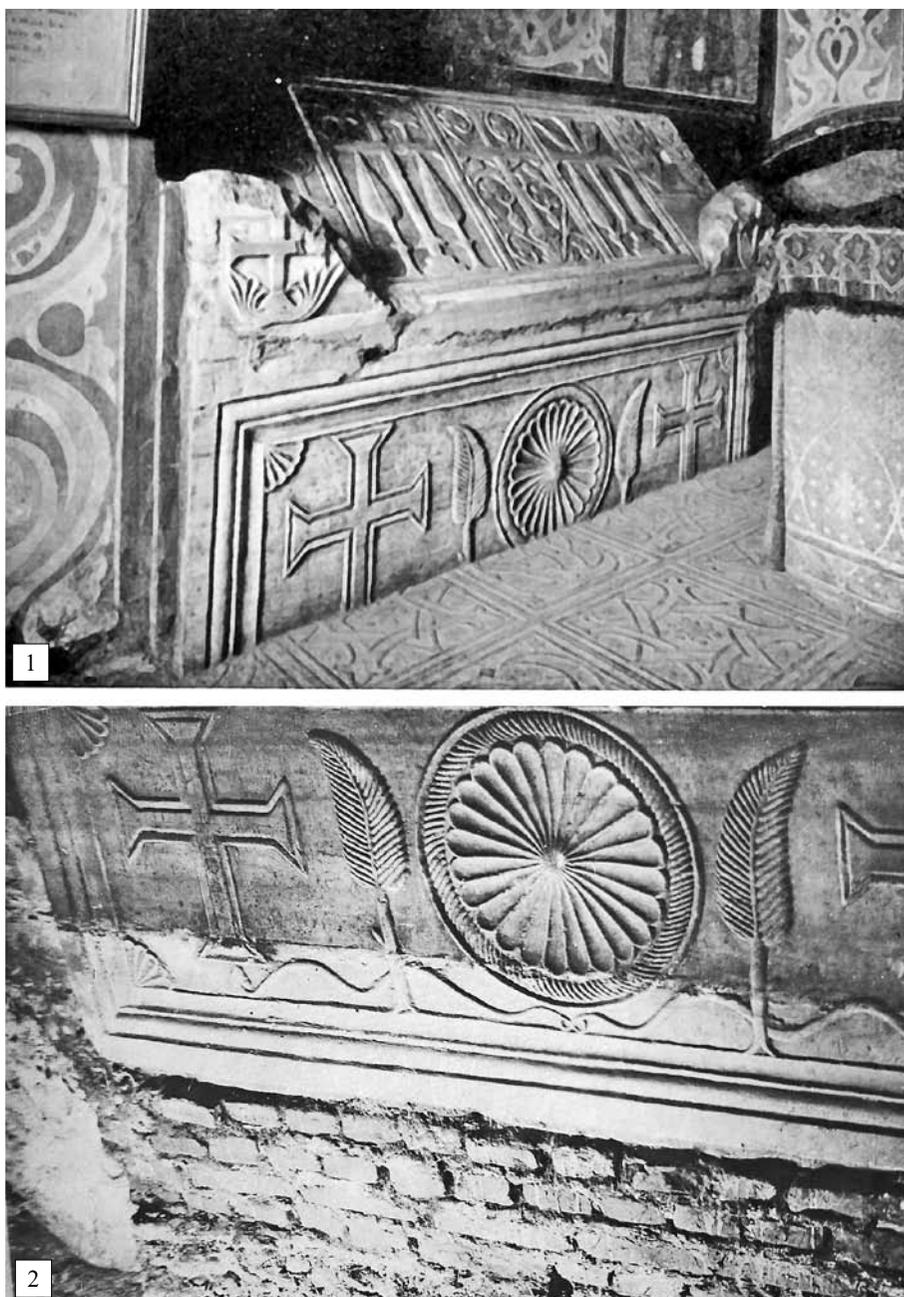
Достоверно известно, что в центр Владимирского алтаря (рис. 1) саркофаг передвинули в 1936 г. после того, как собор стал музеем, и в алтаре были проведены археологические исследования. Первоначально здесь находилась северная внутренняя галерея, а в XVII в. с востока к ней была пристроена апсида. До перестановки саркофаг стоял в восточном углу возле ниши у южной стены вимы, на 30 см ниже уровня пола XIX в. Раскопки 1935 г. показали, что саркофаг был установлен на базу-основание из кирпича XVII в. (рис. 2). Щели между ящиком и крышкой с восточной и южной сторон саркофага не были замазаны раствором². Судя по завещанию митрополита Гедедона 1690 г., похоронить его «в церкви святой Софии в каплице (приделе) Великого Князя Ярослава на левой стороне под стеной каплицы Благовещения

1 Архипова Е.И. О месте погребения Ярослава Мудрого (проблема княжеской усыпальницы). *РА*. 2001, № 1, 37–44.

2 Молчановський Т.М., Самойловський І.М. Короткий звіт про археологічні розвідки 1935 р. на площі «Софійського» історично-культурного заповідника в Києві. *НА ІА НАН України*. ІА/К. Ф. 12. № 114 (94), 5; Самойловський І. Вскриття саркофага Ярослава Мудрого. *НА ІА НАН України*. Рукопис. 1947. Ф. 12. № 154, 2–3; Тоцька І.Ф. До вивчення саркофага Ярослава Мудрого в Софії Київській. *Наукові записки Інституту української археографії НАНУ*. Т. 9: *Біографічна некрополістика в контексті сучасної історичної науки. Джерела та результати досліджень*. К., 2002, 517.

Рис. 1. Саркофаг Ярослава Мудрого в апсиде Владимирского придела Софийского собора в Киеве. Первая половина XI в. Современный вид

Рис. 2. Саркофаг Ярослава Мудрого

1 — расположение саркофага в XIX — начале XX вв.;
2 — вид с северной стороны во время раскопок 1935 г.

Пресвятой Богородицы»³, соседней с Владимирским алтарем, в конце XVII в. саркофаг уже стоял в восточной части северной внутренней галереи.

В *Хронике* Мацея Стрыйковского (1582 г.) и *Патериконе* Сильвестра Косова (1635 г.) местом расположения саркофага названа «каплица св. Григория» (*pochowan [...] w kaplicy S. Hrehoria*)⁴. О каплице, не уточняя ее название, говорит Эрих Лясота (1594 г.)⁵, а Захария Копыстенский в *Палинодии* (1621 г.), что «похован лежит в приделе выше дверей великой церкви святой Софии. Гроб той и по сей день алебастровый коштовний зрится»⁶.

А.М. Рогов, изучавший *Хронику* Стрыйковского, предположил, что «Григорием» в просторечии называли святого Георгия⁷, сам же Стрыйковский считал, что имя Григорий тождественно имени Игорь⁸. Однако исследователи XIX в. не сомневались, что в истории собора был период, когда Георгиевский придел именовался приделом Григория Богослова. Об этом пишет митрополит Евгений (Болховитинов), отмечая, что придел в левой северной стороне от жертвенника «во имя трех святых Митрополитов Московских» прежде был «во имя Святителя Григория Богослова»⁹. О том, что в середине XIX в. Георгиевский придел называли Трехсвятительским, говорит протоиерей И.М. Скворцов¹⁰, а по словам Д.В. Айналова и Е.К. Редина, «роспись придела, ныне посвященного Григорию Богослову, дает, например, несомненное свидетельство о том, что придел этот в древности был посвящен св. великомученику Георгию»¹¹. Н.Н. Закревский также отмечает, что какое-то время Георгиевский придел был посвящен Григорию Богослову¹², но считает, что сведения *Синописа* Иннокентия Гизеля (1672 г.) о погребении Ярослава в приделе св. Григория являются повторением ошибки Мацея Стрыйковского¹³.

Н.Н. Никитенко и В.В. Корниенко, ссылаясь на то, что просвещенный митрополит Сильвестр (Косов) не мог перепутать святителя Григория с великомучеником Георгием, считают, что Григорию была посвящена каплица

3 Болховитинов Е. *Описание Киевософийского собора и Киевской иерархии*. К., 1825, 116.

4 Macej Strykowski, *Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiój Rusi* (Warszawa, 1846), t. 1, 163; Silwester Kossow, *Patryków albo Żywot ss. oyców pieczarskich ... w Kijowie, w drukarni ś. Ławry Pieczarskiej, roku 1635*, 22.

5 *Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей*. К., 1874. Отд. 9, 17, 77, 78.

6 Копыстенский З. *Палинодия или книга обороны кафолической. Русская историческая библиотека*. Т. IV, кн. 1. СПб., 1878, 1009.

7 Рогов А.И. *Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения (Стрыйковский и его «Хроника»)*. М., 1966, 82.

8 Так, например, он последовательно называет Игоря Ярославича Григорием: “Ihorowi, albo Hrehorowi, Smolensko i Wołodimirz” (Macej Strykowski, *Kronika Polska*, 163).

9 Болховитинов Е. *Описание Киевософийского собора и Киевской иерархии*, 40.

10 Скворцов И.М. *Описание Киево-Софийского собора по обновлению его в 1843–1853 годах*. К., 1854, 44, 52.

11 Айналов Д.В., Редина Е.К. *Киево-Софийский собор. Исследование древней мозаической и фресковой живописи*. СПб., 1889, 8.

12 Закревский Н.В. *Описание Киева: в 2 т.* М., 1868, 771.

13 Закревский Н.В. *Описание Киева*, 820.

с саркофагом Ярослава до ее переименования Петром Могилой во Владимирский алтарь¹⁴. Следуя этой логике, не менее просвещенный митрополит Евгений путал этих святых. Еще Н.Е. Макаренко, однако, обратил внимание, что термин *Capellen* (каплица), использованный Эрихом Лясотой (1594 г.), относится к приделу. О приделе, называя место нахождения саркофага, говорит и Захария Копыстенский (1621 г.)¹⁵. Путаницы здесь нет, так как приделы в православных храмах, так же, как капеллы-каплицы у католиков, были обычным местом для совершения захоронений. Ошибся ли Мацей Стрыковский, или Георгиевский придел действительно в конце XVI в. уже был посвящен святому Григорию — тема специального исследования; несомненно только, что речь идет об одном и том же приделе, в котором находился саркофаг Ярослава Мудрого.

По сведениям Павла Алеппского, посетившего собор в середине XVII в., саркофаг стоял в одном из алтарей: «Другие два алтаря близ северных дверей, направо от выходящего из церкви, в низких нишах»¹⁶. Павел Алеппский также отмечает, что с северной стороны собора было «две двери, из коих одна служит в настоящее время для прохода всем»¹⁷. Возле какой из этих двух дверей находился алтарь с саркофагом и кому был посвящен, он не уточняет. По словам П.Г. Лебединцева, «вход с северной и южной сторон был вблизи западной стены, а не подле восточной»¹⁸. Описывая алтари с северной стороны от главного, два из которых «с высокими куполами, в честь положения Господа во гроб и Нерукотворного Образа; четвертый — во имя св. Николая», название третьего (Владимирского. — *Е.А.*) Павел Алеппский не указывает¹⁹. Я.И. Смирнов считал, что придел, названный «в честь положения Господа во гроб», — это бывший Трех Святителей, а ныне Георгия²⁰. Георгиевским он назван и в челобитной епископа Мефодия царю Алексею Михайловичу 1666 г. о потребности золота и серебра для икон Софийского собора: «... в приделе святого великомученика Георгия, где почивает великий князь Ярослав в алебастровом гробе»²¹. По мнению Я.И. Смирнова, хотя из описания Павла Алеппского и следует, что положение саркофага соответствовало «тепереш-

14 Нікітенко Н.М., Корнієнко В.В. Успальня Ярослава Мудрого у Софії Київській. *Софія Київська: Візантія. Русь. Україна. Вип. 3: Збірка наукових праць, присвячена 150-літтю з дня народження Євора Кузьмича Редіна (1863–1908)*. К., 2013, 456–457.

15 Макаренко М. Скульптура і різьбярство Київської Русі передмонгольських часів. *Київські збірники історії й археології, побуту й мистецтва*. К., 1930. Вип. 1, 54.

16 *Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским* [пер. с араб. Г. Муркоса]. М., 2005, 173.

17 *Путешествие антиохийского патриарха Макария*, 171.

18 Лебединцев П.Г. О св. Софии Киевской. *Труды III Археологического съезда 1874 г. в Киеве*. К., 1878. Т. 1, 68.

19 *Путешествие антиохийского патриарха Макария*, 172–173.

20 Смирнов Я.И. Рисунки Киева 1651 года по копиям их конца XVIII века. *Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославе. 1905 г.* М., 1908. Т. 2, 468–469.

21 Скворцов И.М. *Описание Киево-Софийского собора по обновлении его в 1843–1853 годах*, 29, прим. 38; Лебединцев П.Г. О св. Софии Киевской, 73.

нему», судя по рисунку Абрагама ван Вестерфельда 1651 г. (рис. 3:1), он стоял «не там, где теперь, или, по крайней мере, не так, как стоит теперь»²².

Поддерживая мнение Н.Е. Макаренко о том, что саркофаг всегда находился во Владимирском алтаре (см. рис. 1), С.А. Высоцкий и Н.Н. Никитенко полагают, что после смерти митрополита Гедеоны, чтобы освободить место для его гробницы, саркофаг только передвинули ближе к южной стене в специально сделанную нишу²³. Н.Е. Макаренко же считал, что это было сделано еще до середины XVII в.²⁴ К первой половине XVII в. относит время перемещения саркофага во Владимирский алтарь и П.П. Толочко²⁵. Тот факт, что на рисунке Абрагама ван Вестерфельда 1651 г.²⁶ саркофаг изображен стоящим на небольшом расстоянии от стены (рис. 3:2), сторонники его постоянного нахождения в этом приделе поясняют тем, что так можно было обойти вокруг саркофага для совершения обряда²⁷. Данные о существовании такой традиции в Византии или на Руси они, однако, не приводят. Противоречит это и их же объяснению отсутствия резьбы на южной стенке саркофага тем, что «південним боком гробниця з самого початку мала прилягати до стіни»²⁸.

В действительности, южная стенка ящика саркофага первоначально также имела резьбу, но в какое-то время она была стесана, а разметка будущего рельефа только намечена: по контуру сделана и отполирована узкая (4 см) рамка, не соответствующая ширине (5,5 см) рамок на других стенках. Стесанная композиция реконструируется по едва заметным контурам трех больших процветших крестов; перекладки крайних крестов — с трапециевидными расширениями на концах и дисками-«слезками», у центрального — закругленные концы. Внизу от крестов расходились изогнутые полукругом большие пальмовые листья, а на поперечных перекладинах стояли деревца с пышными кронами. Между крестами сверху и внизу под рамкой были половинки больших розеток, в углах — четверти розеток (рис. 4). Типологически изображения крестов близки изображениям на западной стенке ящика (см. рис. 1) и южном склоне крышки саркофага. Тип композиции имеет аналогии в резьбе мраморных саркофагов средневизантийского периода, а стесанный рельеф стилистически однороден остальным изображениям саркофага.

22 Смирнов Я.И. Рисунки Киева 1651 года по копиям их конца XVIII века, 468.

23 Высоцкий С.О. Про дослідження та первісне місце саркофага Ярослава Мудрого в Київській Софії. *Слов'яно-Руські старожитності*. К., 1969, 145–156; Никитенко Н.Н. *Русь и Византия в мону-ментальном комплексе Софии Киевской. Историческая проблематика*. К., 1999, 233–240; *Тасмичі гробниці Ярослава Мудрого (за результатами досліджень 2009–2011 рр.)* / Н.М. Нікітенко, В.В. Корнієнко, І.Є. Марголіна, Н.М. Куковальська, Б.В. Михайличенко. К., 2013, 26–29; Нікітенко Н.М., Корнієнко В.В. Усипальня Ярослава Мудрого у Софії Київській, 457–458.

24 Макаренко М. Скульптура і різьбярство Київської Русі передмонгольських часів, 52, 54–55.

25 Толочко П.П. *Ярослав Мудрий*. К., 2011, 240–241.

26 Смирнов Я.И. Рисунки Киева 1651 года по копиям их конца XVIII века, 468. Табл. VI, 26.

27 Нікітенко Н.М., Корнієнко В.В. Усипальня Ярослава Мудрого у Софії Київській, 457.

28 Нікітенко Н.М., Корнієнко В.В. Усипальня Ярослава Мудрого у Софії Київській, 447.

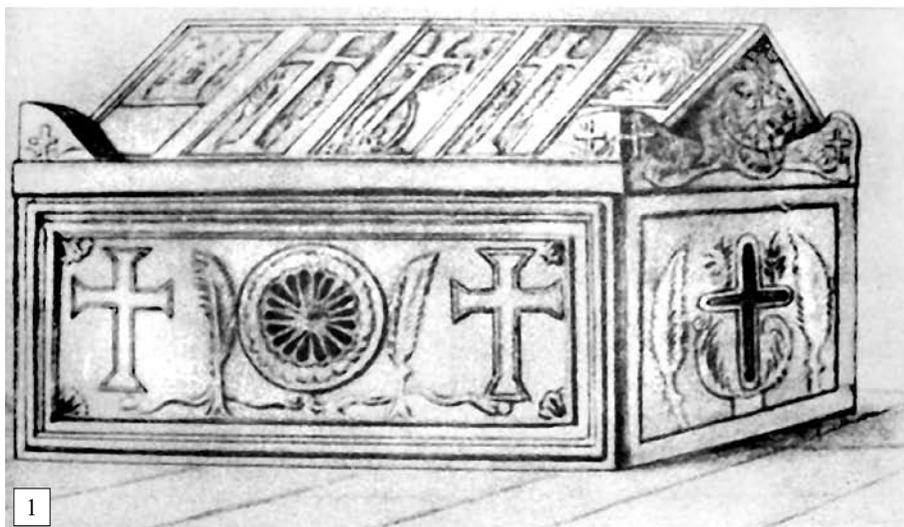

Рис. 3

- 1 — саркофаг Ярослава Мудрого. Рисунок 1651 г. А. ван Вестерфельда. (Смирнов, 1908. — Табл. VI, 26);
 2 — саркофаг Ярослава Мудрого во Владимирском алтаре. Рисунок К. Мазера. 1851 г.

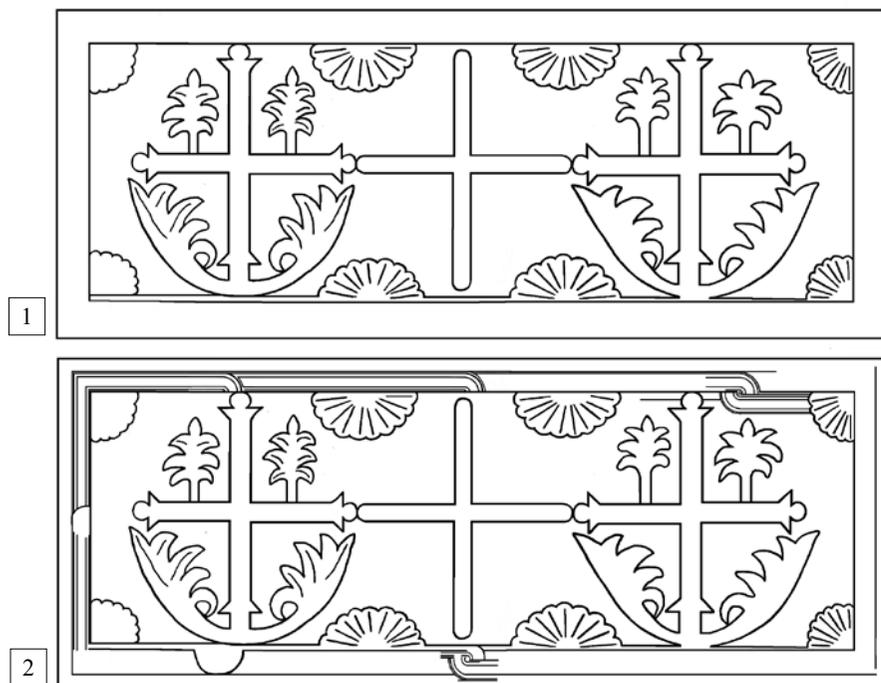

Рис. 4. Саркофаг Ярослава Мудрого. Южная сторона ящика

1 — стесанный рельеф; 2 — стесанный и начатый рельеф. Реконструкция автора

Судя по начатому резьбой новому рельефу, южную стенку хотели украсить композицией ленточного плетения. Были вырезаны: рамка, верхние и нижние узлы (полностью один), боковые только намечены. Разметка композиции внутри рамки даже не обозначена, из-за сильного прогиба (до 1,5 см ниже уровня рамки) образовавшегося при стесывании.

Когда и по какой причине был стесан первоначальный рельеф, неизвестно. Можно только предполагать, что это было связано с какими-то повреждениями южной стенки и изменением места саркофага в соборе²⁹.

О времени появления ниши у южной стены Владимирского алтаря, в которой стоял саркофаг, высказывались разные мнения. К.В. Шероцкий считал, что она существовала ранее и была аркосолием³⁰. Во время ремонта собора 1843–1853 гг., когда для того, чтобы сделать саркофаг открытым со всех сторон, хотели разобрать кирпичную закладку в арке со стороны Георгиевского

29 Архипова Е. Саркофаг Ярослава Мудрого — пам'ятка історії та мистецтва. *Студії мистецтвознавчі* (у друці).

30 Шероцкий К.В. *Київ. Путівник*. К., 1995 (Репринтне відтвор. вид. 1917 року), 69.

алтаря, зондаж стены показал, что «в месте, ныне занимаемом означенной гробницею, не могло никогда существовать прохода вокруг оной, и что для открытия такового потребуются разобрать прилегающую к ней стену, через что могут впоследствии повреждения в своде»³¹. В результате, по словам Н.В. Закревского, «при последнем возобновлении вынуты из стены несколько кирпичей, отчего образовалось пространство в роде ниши, и теперь можно ощупью увериться, что и на закрытой стороне надгробия находятся изсеченные фигуры»³².

Хронология граффити на саркофаге — от 1580-х до 1650-х гг. — и их локализация на северной и западной сторонах (на восточной обнаружено одно древнее граффито), также свидетельствуют, что и до устройства усыпальницы митрополита Гедеона саркофаг стоял придвинутым южной и восточной сторонами к стене³³, хотя и не проясняют где именно.

Монолитные саркофаги могли стоять автономно, но в православных храмах их, как и собранные из плит, размещали возле стен приделов и нартекса, в аркосолиях в нартексе или в западной части наоса³⁴, в отличие от западной традиции, где саркофаги могли ставить и посреди церкви³⁵. В византийских храмах средневизантийского периода принятым местом погребений был нартекс или пристроенные к нему приделы; в древнерусских также хоронили в галереях, притворах или выделенных приделах и каплицах, вход в которые иногда делали снаружи. Со временем погребальные приделы, связанные с культурами святых и поминовением усопших, устраивают в восточной части храмов³⁶.

Расположение саркофага Ярослава придвинутым к стене подтверждают сохранившиеся *in situ* саркофаги (рис. 5). Саркофаг императора Романа Аргира († 1034), установили «с левой стороны в конце церкви» мужского монастыря Богородицы Перивлепты³⁷, в храме Апостолов — мавзолее византийских императоров — саркофаги стояли «около самих преддверий снаружи»³⁸. В церкви Успения Богородицы монастыря Студеница мощи святого Стефана-Симеона (короля Стефана Немани) положены в саркофаг у

31 Лебединцев П.Г. *Возобновление Киево-Софийского собора в 1843–1853 гг.* К., 1879, 41, 52.

32 Закревский Н.В. *Описание Киева*, 819–820.

33 *Тасмници гробници Ярослава Мудрого*, 45.

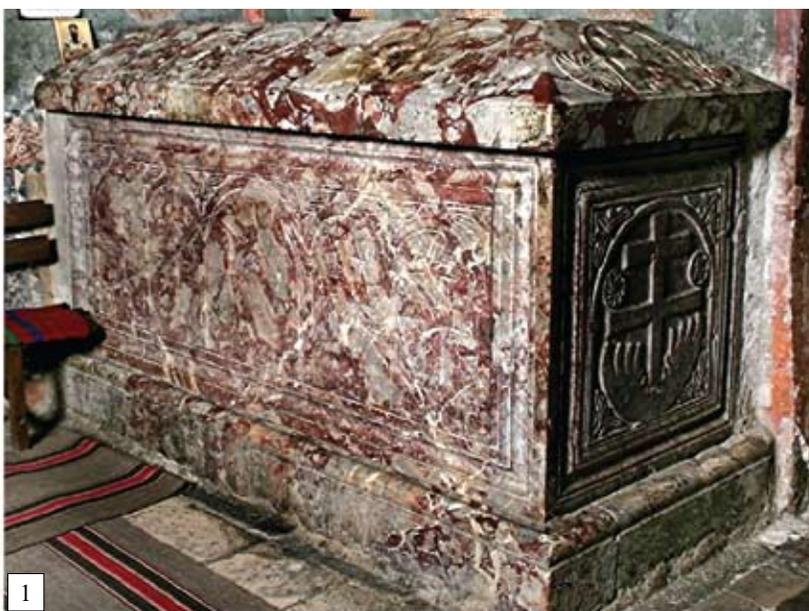
34 Παζαράς Θ. *Ανάγλυφες σαρκοφάγοι και επιτάφιας πλάκες της μέσης και ύστερης βυζαντινής περιόδου στην Ελλάδα* (Αθήνα, 1988), 168; Седов Вл.В. Погребения «святых князей» и архитектура княжеских усыпальниц Древней Руси. *Восточнохристианские реликвии*. М., 2003, 458–461.

35 В апсидах хоронили только представителей духовенства. J. Dresken-Weiland, “Sarkophagbestatungen des 4.–6. Jhs.,” *Westen des Römischen Reiches*. 55. Supplementheft der Römischen Quartalschrift (Freiburg, 2003).

36 Мальцева С.В. Приделы в сербских храмах XII — первой половины XIV в. *ВВ*. 2012. Т. 71 (96), 177–179.

37 Клавихо, Руи Гонсалес де. *Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406)*. М., 1990, 34.

38 Высоцкий А.М., Осминская Н.А., Шелов-Коведяев Ф.В. К вопросу об истории и реконструкции первой церкви Апостолов в Константинополе по описаниям современников. *ВВ*. 2000. Т. 59 (84), 206, 214.

Рис. 5

1 — церковь Богородицы Одигитрии. Печка Патриаршая. Косово. Саркофаг патриарха Даниила II в северо-западном углу. XIV в.; 2 — саркофаг архиепископа Саввы III (1309–1316) у южной стены западного придела

южной стены внутреннего нартекса³⁹. Попытка Владимира Мономаха в 1115 г. поместить мощи святых Бориса и Глеба не в аркосолии, как было принято на Руси, а посреди храма, под специально изготовленным серебряным киворием (что было характерно для западной традиции⁴⁰), не увенчалась успехом⁴¹.

По мнению П.Г. Лебединцева, саркофаг Ярослава первоначально должен был стоять в западной части храма⁴². Перемещение его в восточную связывают с обрушением 6 сентября 1625 г. западной стены собора. Поскольку его восстановление, начатое митрополитом Петром Могилой, закончено не было⁴³, считают, что в восточную часть внутренней галереи саркофаг перенесли при митрополите Гедеоне, устроившего здесь свою усыпальницу⁴⁴.

Н.Н. Никитенко, ссылаясь на рисунок А. ван Вестерфельда (рис. 7:1) и намерение Петра Могила перенести в собор якобы «обретенные» мощи святого Владимира, считает, что восточная часть внутренней галереи была перестроена уже им⁴⁵. Однако ни сам Петр Могила, ни Павел Алеппский «Владимирским» придел не называют⁴⁶. В описях XVII в. престол с таким посвящением в соборе не упоминается⁴⁷. Данных, подтверждающих посвящение алтаря внутренней северной галереи святому Владимиру, в середине XVII в. тоже нет. Даже митрополит Гедеон, завещавший похоронить себя рядом с Ярославом Мудрым, говорит не о Владимирском приделе, а о капелле Ярослава⁴⁸.

Наименование алтарей в разные периоды собора — тема малоизученная, те же сведения, которыми мы располагаем, и архитектура собора дают осно-

39 Мальцева С.В. Приделы в сербских храмах XII — первой половины XIV в., 182. Перенесение останков в центр могло быть связано с канонизацией или приготовлением к ней (Andrzej Poppe, “The Sainthood of Vladimir the Great: Veneration in-the-Making,” *Christian Russia in the Making. Variorum Collected Studies Series*. VIII (Burlington, 2007), 9–10).

40 J. Deer, “The Dynastic Porphyry Tombs of the Norman Period in Sicily,” *Dumbarton Oaks Studies*, vol. V (Cambridge, Mass., 1959).

41 *ПСРЛ* 2: 281; Беляев Л.А. Романо-готический след в архитектуре западных городов Руси (середина XII — первая треть XIII вв.). *История: дар и долг. Юбилейный сборник в честь Александра Васильевича Назаренко*. М.-СПб., 2010, 12–24.

42 Лебединцев П.Г. О св. Софии Киевской, 91–92; Лебединцев П.Г. *Описание Киево-Софийского кафедрального собора*. К., 1882, 47–49.

43 Лебединцев П.Г. О св. Софии Киевской, 70–71.

44 Орловский П. *Св. София Киевская, ныне Киево-Софийский кафедральный собор*. К., 1898, 15–16; Шероцкий К.В. *Київ. Путівник*, 69; Прахов Н.А. *Открытие купольных мозаик и фресок Софийского собора в Киеве (по воспоминаниям профессора Адриана Викторовича Прахова*. К., 1944 / Фондовый отдел НЗ «СК». НАДР 415/20. С. 12; Повстенко О. Катедра св. Софії у Києві. *Анали Української Вільної Академії наук у США* (New York, 1954). Т. III–IV, 173, 215; Кресальний М.І. *Софійський заповідник у Києві. Архітектурно-історичний нарис*. К., 1960, 56–57.

45 Нікітенко Н. Володимирський меморіал у Софії Київській часів Петра Могили. *II. Могила: богослов, церковний і культурний діяч*. К., 1997, 161.

46 Смирнов Я.И. Рисунки Киева 1651 года по копиям их конца XVIII века, 459, 469.

47 Люта Т.Ю. Софійський собор у могилянському контексті Мазепинської доби. *Наукові записки НаУКМА. Т. 130: Історичні науки*. 2012, 15.

48 Болховитинов Е. *Описание Киевософийского собора и Киевской иерархии*, 116.

вания считать, что, следуя традиции размещения саркофагов ктиторов ближе к наосу, саркофаг Ярослава мог стоять в помещении под хорами, примыкающем к Георгиевскому приделу. С XIX в. помещения под хорами собора рассматривают как продолжение алтарных приделов, однако содержание росписей крайних приделов свидетельствует, что в их сакральное пространство входили только алтари и те ячейки рукавов подкупольного креста, на сводах которых расположены сюжеты из цикла деяний св. Георгия и архангелов. Обособленные же помещения с купольными сводами под хорами, судя по архитектуре и составу росписей, «являлись приделами, в которых совершались редкие поминальные службы, скорее всего, связанные с днями памяти тех святых, чьи мощи были здесь захоронены»⁴⁹. Это, с одной стороны, объясняет огромное количество алтарей (70) внизу и вверху собора, называемое Павлом Алеппским, а с другой, поясняет разночтения наименования придела с саркофагом Ярослава Мудрого.

На особый статус объема, примыкающего к Георгиевскому приделу, указывают растесанные и украшенные (точное время неизвестно, считают, что при Петре Могиле) ионическими волютами лопатки восточной пары крещатых столбов (рис. 6:2). Особо выделенным, следуя описанию Павла Алеппского, был и придел с саркофагом (приведем оба варианта перевода: «Арки там широкие, а вместо *symbolon* туда делают теперь высокую железную решетку, изукрашенную разными изображениями. . .»⁵⁰ и «Взамен тябл сделана железная высокая клетка, которая украшена всевозможными фигурами и расписана»⁵¹). Так же, согласно Павлу Алеппскому, была выделена гробница св. Варвары в Михайловском соборе: «Позади левого (клироса. — *Е.А.*) находится прекрасная сень . . . она имеет железную створчатую дверь . . . на тот же манер, что и св. Софии»⁵².

В росписи этого объема преобладают ветхозаветные персонажи. На северной стене под просветной аркой (древнее окно), где первоначально мог стоять саркофаг, изображены три юных пророка: две фигуры в рост, центральная под окном — по пояс (рис. 6:1). Судя по «персидским» облачениям, это иудейские мученики-отроки Азария, Анания и Мисаил, а на стесанном северном откосе восточной арки, следуя логике данной программы, пророк Даниил⁵³. Символика этих образов связана с темой Воскресения, а в тандеме

49 Герасименко Н.В., Захарова А.В., Сарабьянов В.Д. Изображения святых во фресках Софии Киевской. Западное пространство основного объема под хорами. *Искусство Христианского Мира*. Вып. XI. М., 2009, 208–210, 247; Сарабьянов В.Д. Образ священства в росписях Софии Киевской. Часть I: Программа Софийского собора и византийская традиция послеконоборческого периода. *Искусствознание* 3-4/11. М., 2011, 29; Сарабьянов В.Д. Реликвии и образы святых в сакральном пространстве Софии Киевской. *Пространственные иконы*. М., 2011, 371, 374–380.

50 *Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей*, 81.

51 *Путешествие антиохийского патриарха Макария*, 171.

52 *Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей*, 83.

53 Герасименко Н.В., Захарова А.В., Сарабьянов В.Д. Изображения святых во фресках Софии Киевской, 225–226, ил. 25.

Рис. 6. Софийский собор в Киеве. Помещение под хорами, западнее Георгиевского придела: вид с юга и с востока

с парящими на купольном своде полуфигурами архангелов — несет также идею спасения. Первые изображения трех отроков иудейских появляются на саркофагах в середине III в., а все известные произведения раннехристианского времени с этими святыми являются погребальными по своему назначению⁵⁴.

В пользу версии о расположении саркофага у северной стены этого объема говорит также отсутствие граффити. Несмотря на хорошую сохранность древней штукатурки, здесь обнаружен только один рисунок с изображением птицы. В целом в объеме зафиксировано еще только одно изображение, напоминающее крест, напротив, на южной грани восточной лопатки крещатого столба⁵⁵. Отсутствие граффити древнерусского времени на стенах и саркофаге дают основания считать, что помещение было изолировано, возможно, металлической решеткой. Гробница Ярослава могла быть устроена подобно гробнице Исаака Комнина. Согласно типикону монастыря Космосотера, составленному в конце его жизни, в 1152 г., Исаак потребовал, чтобы монахи «устроили эту гробницу по левую сторону нартекса, там, где я сделал расширение (*παρεκβολή*) здания для того, чтобы устроить здесь погребение», повелев, чтобы «гробница была отделена от всего нартекса бронзовой оградой»⁵⁶.

Таким образом, сведения письменных источников, указывающих на придел, посвященный небесному патрону Ярослава Мудрого — св. Георгию, характерная для средневизантийского периода традиция размещения саркофагов ктиторов в западной части храма, ближе к наосу, хронология граффити на саркофаге (от 1580-х до 1650-х гг.), отсутствие граффити древнерусского времени на северной стене восточного объема, непосредственно примыкающего к Георгиевскому приделу, тематика его росписей дают основания считать, что здесь и стоял саркофаг Ярослава Мудрого до его перемещения в северную внутреннюю галерею, вероятно, из-за повреждений в северо-западной части собора.

Некоторые исследователи решение вопроса о первоначальном месте саркофага Ярослава связывают с расположением княжеской усыпальницы (летописи сообщают о захоронении в соборе в древнерусское время пяти князей). Принято считать, что она была устроена в восточной части наружной северной галереи уже после завершения строительства собора. Для этого тройные аркады галерей были заложены, к восточному делению добавлено еще одно западное деление, а под полом устроены склепы⁵⁷. По одной версии, усыпальница была создана наследниками Ярослава в 1090-х гг., когда в соборе в 1093 г. были

54 Ошарина О.В. Сюжет «Три отрока в печи огненной» в коптском искусстве. *Античная древность и средние века*. 2006. Вып. 37, 22–31.

55 Корнієнко В.В. *Корпус графіті Софії Київської (XI — початок XVIII) в. Ч. 1: Приділ св. Георгія Великомученика*. К., 2010, 81, 93, № 996, 1031. Табл. II, СXXX,1; CLVI.

56 Оустерхаут Р. *Византийские строители*. К.; М., 2005, 135–136.

57 Каргер М.К. *Древний Киев. Т. 2: Памятники киевского зодчества X–XIII вв.* М.; Л., 1961, 164–165, рис. 38, 2; Кресальний М.Й. *Софійський заповідник у Києві. Архітектурно-історичний нарис*. К., 1960, 224.

похоронены сын Ярослава Всеволод и сын Всеволода Ростислав, в 1125 г. — Владимир Всеволодович Мономах, а в 1154 г. — его сын Вячеслав. М.К. Каргер считал, что собор служил усыпальницей только для князей рода Всеволода⁵⁸. Н.И. Кресальний размещал здесь усыпальницу Владимира Мономаха⁵⁹.

Поскольку захоронение Ярослава Мудрого в митрополичьем соборе было совершено в нарушение византийской традиции (по статусу в нем не могло быть усыпальницы, как и в главном храме Константинополя Св. Софии, «в которой никогда не было крипт»⁶⁰), вопрос о создании усыпальницы самим Ярославом долгое время не рассматривался и получил развитие только с последней четверти XX в. в работах И.Ф. Тоцкой⁶¹ и Н.Н. Никитенко⁶². Архитектурно-археологические исследования восточной части северной внешней галереи в 1969–1973 гг. дали основания И.Ф. Тоцкой считать, что усыпальница Ярослава была закрытым помещением с апсидой с восточной стороны и, возможно, купольным завершением (рис. 7:3). Стены были украшены фресками, а пол покрывали большие поливные керамические плиты⁶³. Во Владимирский алтарь, по мнению исследовальницы, саркофаг перенесли в конце XVII в., разобрав стену заложеной арки между восточными частями приделов⁶⁴. П.П. Толочко также считает, что захоронение Ярослава в северной галерее положило начало княжеской усыпальнице⁶⁵. В.В. Седов не исключает размещение усыпальницы «в восточной части одной из галерей собора: внутренней или внешней»⁶⁶.

58 Каргер М.К. Отчет об археологических исследованиях в Киевском Софийском соборе в 1952 г. / Фондовый отдел НЗ «СК». НАДР–918, 9–10; Каргер М.К. *Древний Киев*, 164–165.

59 Кресальний М.И. *Софійський заповідник у Києві*, 224.

60 Кондаков Н.П. *Византийские церкви и памятники Константинополя*. М., 2006, 118.

61 Тоцька І.Ф., Єрко О.Ф. До історії північної галереї Софії Київської. *Археологічні дослідження стародавнього Києва*. К., 1976, 119–130; Тоцька І.Ф. До вивчення некрополю Софії Київської. *Київський Болховітинівський збірник: збірник тез, доповідей і наукових повідомлень на Міжнародних українсько-російських Болховітинівських читаннях, присвячених 225-річчю від дня народження Євфимія Олексійовича Болховітина (1767–1837) 8 січня 1993 р.* К., 1993, 122–125; Тоцька І.Ф. До вивчення саркофага Ярослава Мудрого в Софії Київській. *Наукові записки Інституту української археографії НАНУ. Т. 9: Біографічна некрополістика в контексті сучасної історичної науки. Джерела та результати досліджень*. К., 2002, 517–521.

62 Нікітенко Н.М. Усыпальня Ярослава Мудрого в Київській Софії: деякі аспекти проблеми. *Матеріали VII Всеукраїнської наукової конференції «Історичне краєзнавство в Україні: традиції, сучасність»*. К., 1995, 379–380; Никитенко Н.Н., Никитенко М.М. Княжеская усыпальница в Софии Киевской. *Памятники культуры. Новые открытия*. М., 1998, 454–472.

63 Наклон отмоксти и заложеной арка, как справедливо отметили Н.Н. Никитенко и М.М. Никитенко, указывают, что в древнерусское время апсиды здесь не было, а керамические полы не могли быть предназначены для установки тяжелых саркофагов. Никитенко Н.Н., Никитенко М.М. Княжеская усыпальница в Софии Киевской, 461, 465; Нікітенко Н. *Свята Софія Київська: історія в мистецтві*. К., 2003, 155; Архипова Е.И. О месте погребения Ярослава Мудрого, 39.

64 Тоцька І.Ф., Єрко О.Ф. До історії північної галереї Софії Київської, 119–130; Тоцька І.Ф. До вивчення некрополю Софії Київської, 122–125; Раппопорт П.А. *Русская архитектура X–XIII вв. Каталог. Свод археологических источников* (ЕІ–47). Л., 1982.

65 Толочко П.П. *Ярослав Мудрый*. К., 2002, 235; Толочко П.П. *Ярослав Мудрый*. К., 2011, 240.

66 Седов В.В. Погребения «святых князей» и архитектура княжеских усыпальниц Древней Руси. *Восточнохристианские реликвии*, 457.

Н.Н. и М.М. Никитенко размещают личную усыпальницу Ярослава в восточной части обеих северных галерей⁶⁷ (рис. 7:2). По их мнению, хотя ее устройство не входило в первоначальный замысел строительства, Ярослав еще при жизни устроил свою усыпальницу, следуя уставу своего современника патриарха Алексея Студита, делавшему исключения для ктиторов, и даже получил его санкцию на это. Усыпальница Ярослава якобы занимала оба восточных помещения северных галерей и представляла роскошный ритуально-погребальный комплекс. Саркофаг Ярослава стоял в небольшой часовне внутренней галереи с изображением св. Пантелеймона. В соединенном с ней смежном помещении наружной галереи (параклисе), в восточной части совершали заупокойные службы, а в западной собиралась духовная и светская знать (см. рис. 7:2). Родовая же усыпальница Всеволодовичей находилась в кирпичном склепе к западу от гробницы Ярослава. Между 1635 и 1640 гг. северо-восточная часть собора была перестроена Петром Могиллой якобы для устройства мемориала св. Владимиру, что якобы подтверждает рисунок А. ван Вестерфельда 1651 г.

В действительности данных, подтверждающих устройство Ярославом такой роскошной усыпальницы, нет. Предположение об обращении Ярослава к патриарху Алексею ни на чем не основано⁶⁸. Планируемое Петром Могиллой перенесение мощей Владимира в собор не состоялось, а изображение восточного фасада на рисунке Вестерфельда (см. рис. 7:1), по мнению исследователей архитектуры собора, нельзя считать достоверным. Храм был полностью восстановлен только в начале XVIII в., а Петр Могила отремонтировал лишь центральную часть⁶⁹. Не выясненным остается время росписи Владимирского алтаря, данных о посвящении придела св. Пантелеймону⁷⁰ нет; считают, что фреску переписывали в древнерусское время⁷¹. Не установлено и время закладки окна между Владимирским и Георгиевским приделами. Первоначально, как и окно в Михайловском приделе, замурованное в

67 Нікітенко Н.М. Усыпальня Ярослава Мудрого в Київській Софії: деякі аспекти проблеми, 379–380; Нікітенко Н. Володимирський меморіал у Софії Київській часів Петра Могили, 159–161; Никитенко Н.Н., Никитенко М.М. Княжеская усыпальница в Софии Киевской, 459–466, 470–471; Нікітенко Н. *Свята Софія Київська: історія в мистецтві*, 157; Нікітенко Н.М., Корнієнко В.В. Усыпальня Ярослава Мудрого у Софії Київській, 458–461 и др.

68 *Типикон патриарха Алексея* был создан для основанного им общежительного монастыря Успения Богородицы в Константинополе и регулировал (в ктиторовской части) устройство внутренней монастырской жизни (см.: Пентковский А.М. Студийский устав и уставы студийской традиции. *Журнал Московской Патриархии*. 2001, №5, 69–80). Было бы трудно понять логику Ярослава при обращении именно к монастырскому уставу для установлений в кафедральном соборе. Да у него, вероятно, и не было такой возможности. Студийский устав появился на Руси только усилиями св. Феодосия Печерского не ранее второй пол. 1060-х гг. или даже начала 1070-х гг. (Пентковский А.М. *Типикон патриарха Алексея Студита в Византии и на Руси*. М., 2001, 155–158). Благодарю А.П. Толочко, обратившего мое внимание на этот факт.

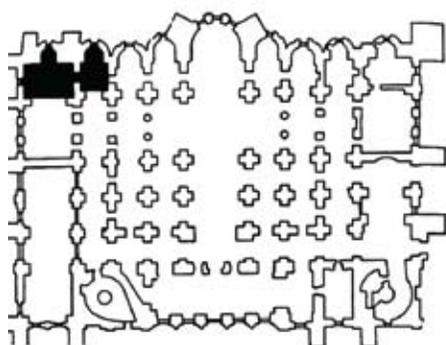
69 Кресальний М.І. *Софійський заповідник у Києві*, 212–214; Каргер М.К. *Древний Киев*, 110–113.

70 Никитенко Н.Н., Никитенко М.М. Княжеская усыпальница в Софии Киевской, 462.

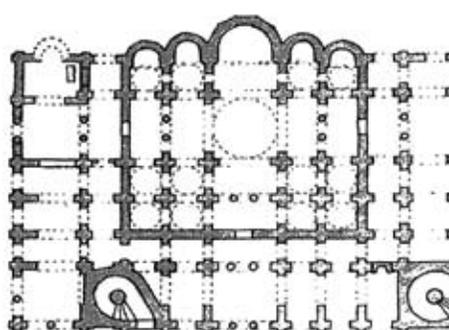
71 См.: Нікітенко Н.М., Корнієнко В.В. Усыпальня Ярослава Мудрого у Софії Київській, 458

1

2

3

Рис. 7. Софийский собор в Киеве

1 — восточный фасад (рисунок А. ван Вестерфельда. 1651 г.); 2 — расположение усыпальницы Ярослава Мудрого (по Н.Н. Никитенко); 3 — реконструкция П.А. Раппопорта, 1982, 118 (по И.Ф. Тоцкой)

начале XII в.⁷², это было фасадное окно, выходившее в тогда еще открытую внутреннюю галерею.

Евгений Болховитинов считал, что «князья положены в погребке под упомянутым древним пристенком Ярославова храма, где ныне Благовещенский придел, или под алтарем Трехсвятительского (бывшего Георгиевского. — Е.А.) нынешнего придела»⁷³. Погребения под полом, значительное число которых было обнаружено практически по всему собору, остались в основном не атрибутированными. Из-за многократных ремонтов, прокладки траншей для устройства калориферного отопления и замены полов, а также отсутствия каких-либо данных о месте расположения княжеских погребений в соборе, теперь решить вопрос о существовании княжеской усыпальницы и месте ее расположения вряд ли возможно. Да и была ли в XI–XII вв. княжеская усыпальница? Более вероятно, что, как в других древнерусских храмах, князей хоронили в разных местах собора⁷⁴. Например, раскопки Десятинной церкви в XIX — первой половине XX вв. показали, что усыпальница церкви находилась в помещениях, расположенных к югу и северу от центрального компартимента экзонартекса, и зона погребений не ограничивалась только этими помещениями: на плане Н.Е. Ефимова они показаны и во второй (к востоку) линии, южнее центрального нефа, в южной галерее и даже снаружи, у стены церкви⁷⁵. Недавние археологические исследования Спасо-Преображенского собора в Чернигове также показали, что княжеские погребения находились в разных местах, как внутри храма, так и в пристроенных к нему капеллах-параκληсиях⁷⁶.

Музей истории Десятинной церкви

72 Коренюк Ю.О., Остапчук А.М. Нові дослідження віконниці у Софії Київській. *Храм і люди: збірка наукових праць до 90-річчя з дня народження Сергія Олександровича Висоцького*. К., 2013, 106–119.

73 Болховитинов Е. *Описание Киевософийского собора и Киевской иерархии*, 55.

74 Архипова Е.И. О месте погребения Ярослава Мудрого, 43.

75 Реутов А. До проблеми реконструкції Десятинної церкви. *Церква Богородиці Десятинна в Києві. До 1000-ліття освячення*. К., 1996, 33; Ёлшин Д.Д. Чертежи первых археологических раскопок Десятинной церкви в Киеве как источник для архитектурной реконструкции храма. *Seminarium Vuklinitatum. III: К 75-летию со дня рождения Валентина Александровича Булкина*. СПб., 2012, 86.

76 Черненко О. Про місцезнаходження князівських поховань у Чернігівському Спасо-Преображенському соборі. *Opus Mixtum*. № 3. 2015.